

и тщательно точит его о брусок. Маленький телевизор на кухне бормочет о колленторах, которые подожгли квартиру должника. Коллентор замирает, прислушиваясь с ухмылкой, возобновляет заточку, но звонит телефон. Коллентор откладывает брусок, вытирает руки и вытаскивает из кармана пиджана старенький кнопочный аппарат. Говорит мало, в основном слушает собеседника.

НОЛЛЕНТОР. Ага. Сколько?! Ну это наглость. Тот же дом? Удобно, в общем. Скиньте и ее данные, только не на вощап этот, а нормально, эсэмэской. Ну да. И с официальной стороны предупредите, что долг там... Так точно, я аккуратно, на результат. Добро.

Он убирает телефон, проверяет остроту ножа, убирает точило, укладывает нож в кофр, подхватывает его, в прихожей обувается, чуть побряхтывая, опускает в карман огромную связку ключей и выходит.

НАТ. ГОРОДСКОЙ ДВОР — ДЕНЬ

Ноллентор издали внимательно изучает окна, балконы и припаркованные у подъездов машины, провожает долгим взглядом кошку. Выбрав минуту, подходит к подъезду, деловито ищет в карманах, отодвигается, чтобы не мешать тетке с ключом, и юркает следом за ней. Фигура Ноллентора мелькает в окнах пролетов, появляется на крыше, тут же исчезает. Выходит, кормит голубей, сняв очки, подсаживается с благожелательной беседой к бабкам на лавочке, душевно прощается и уходит, тайком поглядывая на тикающий в кулане сенундомер.

Так происходит в нескольких разных дворах — где-то Ноллентор подбирает код домофона сам, потрогав самые потертые кнопки или подковырнув блок ножом, где-то любезничает с мамами, выгуливающими детей.

НАТ. ГОРОДСКОЙ ДВОР — ДЕНЬ

Чуть запыхавшийся Коллентор появляется в первом дворе. Теперь на нем черные очки и дурацкая непка. За его спиной воют далекое сирены, еле слышен звон стекла и вопли. Он, присев, копается в кофре, рассовывает что-то по карманам и выпрямляется. В окнах отражается зажатый в руке сенундомер. Коллентор щелкает кнопкой и стремительно идет по двору, делая массу еле заметных со стороны движений. За минуту он успевает швырнуть пару дымовух на балконы, залепить стекла двух машин наклейками «Должник», сыпануть на крыши автомобилей хлебные крошки, а капоты обрызгать из баллончика. Возле подъезда он, присев, оставляет на асфальте трафаретную надпись красной «Интим недорого. Телефон такой-то». Входит в подъезд, почти сразу стремительно выходит и идет прочь с вьющимся дымом с балконов, грохот из подъезда, стаи голубей, пикирующих на автомобили, и отряды кошек, атакующих капоты.

НАТ. УЛИЦА — ДЕНЬ

Ноллентор идет по улице в среднем темпе. За ним устремляется Тетка в домашнем халате. Он, заметив погоню, ускоряет шаг, но Тетка не отстает. Ноллентор убирает очки в карман, разворачивается и ждет. Тетка, задышавшись, настигает его (первые реплики произносит с трудом, потом дыхание выравнивается).

ТЕТКА. Слышь, клоун! Ты чего устроил? Дверь заварил, машину... Я ж тебя урою за машину! Я в полицию!..

Она вытаскивает телефон, тот немедленно звонит. Тетка с недоумением смотрит на экран и отвечает на звонок.

ТЕТНА. Да, кто это? Что сколько? Что сколько, спрашиваю? Какой интим? Пошел на хер, извращенец!

Ноллентор, выслушав это со скрытым наслаждением, дожидается, пока Тетна наберет воздуха в грудь.

НОЛЛЕНТОР. Долги вовремя отдавайте.

ТЕТНА. Какие долги, ты дурак? Нет у меня никаких!.. Я вообще кредиты не беру!

НОЛЛЕНТОР. Да? Петрова Екатерина Сергеевна, так? А в четырнадцатом кто пятьдесят тысяч на неотложные нужды брал?

ТЕТНА. Так я их вернула сто лет, вы охренели там? Я все давно вернула!

НОЛЛЕНТОР. А это?

Он не глядя выдергивает из кармана и протягивает тетне бумажную карточку. Тетна боязливо принимает ее, изучает, потом изумленно поднимает глаза на собеседника.

ТЕТНА. Ты что, из-за этого? Балкон сжег, дверь загасил, машину, зараза!.. Из-за этого вот? Я мужу скажу, он тебе кости по одной поломает и голубям этим скормит, идиот!

НОЛЛЕНТОР. Да нету у тебя мужа. Ушел он от тебя, суки, в четырнадцатом еще, деньги забрал и ушел, и правильно сделал. Сидит теперь в Сургуте, радуется.

Тетна начинает отругиваться, но тут до нее доходит смысл слов.

ТЕТНА. Вот ты тварь, мужа еще!.. В смысле – в Сургуте? Ты что, знаешь? Ты его видел? Что ты знаешь, говори!

Она пытается схватить Ноллентора за плечи, тот выдергивает из-за ремня на спине клеевой пистолет и нацеливает на Тетну.

НОЛЛЕНТОР. На месте стой, уделаю хуже двери, язвами пойдешь.

ТЕТНА. Да какое... Стою я, стою. Про мужа скажите. Пожалуйста.

НОЛЛЕНТОР. Долг верните.

Ноллентор еще секунду смотрит на нее, делает два шага назад, разворачивается и уходит, пряча пистолет обратно за ремень и надевая очки. Тетна беспомощно смотрит ему вслед, шевеля губами. Потом смотрит на карточку и всполошенно убегает.

ИНТ. НИЖНИЙ МАГАЗИН — ДЕНЬ

Тетна в незастегнутом плаще поверх халата бежит по полупустому залу от продавца к продавцу, горячо о чем-то спрашивая и время от времени вытаскивая из кармана комод денег. Продавцы показывают на отдел «Книги для детей».

ТЕТНА (*еле слышно*). Не помню, как выглядела, но вспомню. Нет, мне именно 85-го года, «Советская Россия». Понятно. А где букинисты? Хорошо.

Она бросается из зала. Продавцы смотрят вслед с недоумением и иронией.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ДЕНЬ

Явно измотанная Тетна трясет потрепанной, но яркой книгой перед стойкой Библиотекаря, сухопарой вежливой дамы.

БИБЛИОТЕКАРЬ. Потихе, пожалуйста. Это библиотека. Я вас поняла. Вам нужен соседний подъезд, там вывеска, сразу увидите.

ТЕТНА. Я очень извиняюсь, что задержала, я доплатить могу...

БИБЛИОТЕКАРЬ. Не стоит, просто давайте оформим все, пока месячник бережного читателя не завершился.

ТЕТНА. Бережного... Этот ваш знаете что с моей машиной сделал? Там же тысяча на пятнадцать...

БИБЛИОТЕКАРЬ. Что, простите?

ТЕТНА. Нет-нет, ничего. Соседний подъезд, я поняла. А потом можно будет связаться с этим... ну, вашим сотрудником? Он про мужа... в общем, мы четыре года...

Девочка неловко садится, Мальчик еще более неловко пытается помочь. Книга шелестит страницами.

ДЕВОЧНА. Ты читаешь? Прости, я отвлекла.

МАЛЬЧИН. А? Не, это просто... Ну да, такая книжка здоровская. Тут знаешь какие картинки.

Он осекается.

ДЕВОЧНА. Картинки... Расскажи, какие они.

Она бережно перехватывает книгу, кладет ее на колени и отрывает. Мальчин, поналебавшись, садится рядом. Девочка водит пальцами по раскрытой странице.

ДЕВОЧНА. Вот здесь картинка – что тут нарисовано?

МАЛЬЧИН. Тут, в общем, подземные короли. Они все разного цвета и живут под землей, прикинь! А потом к ним попадет Элли, как в Изумрудный город. Ты не читала... Тебе не читали?

Девочка медленно мотает головой, продолжая со слабой улыбкой водить пальцами по странице.

ДЕВОЧНА. Расскажешь?

МАЛЬЧИН. Н-ну да... Давай. В общем, Элли жила в таком вагончике...

ДЕВОЧНА. Ой, Миша, а можешь помочь? Мама меня потеряла, с ума сойдет от беспокойства. Сходи, пожалуйста, к такой же скамейке в том конце парка, если мама там, приведи ее сюда.

МАЛЬЧИН. Н-ну ладно. Если что, записку оставлю, как в кино. Жди тут.

Он протягивает руку, чтобы забрать книгу. Девочка продолжает ласково водить пальцами по страницам. Мальчин, беззвучно вздохнув, разворачивается и убегает по дорожке.

ПЕРЕХОД

Мальчик прибегает обратно, крича издаലെка.

МАЛЬЧИН. Там, в общем, никого, я ждал-ждал, записку оставил, еще стрелки рисовал по пути, так что...

Он останавливается возле скамейки, тяжело дыша, порывисто озирается. Скамейка пуста, вокруг никого.

МАЛЬЧИН. Э, ты где? Слышь? Заблудишься же! Книгу отдай!

Вокруг только деревья и заброшенная в кусты светлая палочка.

ПЕРЕХОД

НАТ. УЛИЦА — ДЕНЬ
(НОНЕЦ ФЛЕШБЭНА)

Ноллентор, поморгав, выдыхает.

НОЛЛЕНТОР. Так это ты, скотина, мою любимую книгу!..

ТЕТНА. Я – не я, какая разница. Я тебе куда больше верну, не пожалеешь. Ты только адресок скажи. Где в Сургуте...

НОЛЛЕНТОР (*не слушая*). Ты же мне всю жизнь убила этим, тварь!

ТЕТНА. Э, Миш, ты что? Поспокойней давай!

Ноллентор выхватывает клеевой пистолет и целится ей в лицо. Тетка вскрикивает и отбегает. Проходящие мимо парни, один густо Татуированный, другой Обыкновенный, останавливаются.

ТАТУИРОВАННЫЙ. Э, мужик, что творишь?

ТЕТНА. Ребята, спасите! Это коллектор, он рехнулся совсем, машину мне испоганил, дверь клеем заварил, теперь пеной в лицо хочет!

НОЛЛЕНТОР. Врет она все! Она у меня книгу украла, всю жизнь мне, гадина!..

ОБЫКНОВЕННЫЙ. Ты реально коллектор, что ли?

НОЛЛЕНТОР. Ну да, но не в этом...

Обыкновенный коротко бьет его в челюсть, Ноллентор падает и не шевелится.

ТЕТНА. Ох. Он в порядке?
ОБЫКНОВЕННЫЙ (*потирая кулак*). В полном.

Эти упырьки мамку мою до инфаркта довели, все в дверь ломились, а сами, суки, непробиваемые. Очнется через полчаса. Дальше гадить будет. С виду-то не скажешь...

Он переглядывается с Татуированным. Они подхватывают Ноллентора под мышки.

ОБЫКНОВЕННЫЙ. Женщина, вы идите, чтобы он потом не сказал, что вы нас натравили, типа. Мы его оттащим сейчас вон на скамеечку, оклемается и не вспомнит, что было.

ТЕТНА. На скамейке ему самое место. Может, одумается. Спасибо, ребят.

Она убегает. Парни, еще раз переглянувшись, волонут Ноллентора не к скамейке, а к мрачному зданию поодаль.

НАТ. УЛИЦА — ДЕНЬ

Ноллентор приходит в себя на скамейке. Понряхтывая, садится прямо, потирает подбородок, скребет лоб под сдвинутой на нос непкой, откашливается и отхаркивается, потом с трудом встает, спотыкается о раскрытый и разграбленный кофр, с трудом собирает его, подхватывает и бредет, сухо сглатывая и проверяя карманы. Увидев вывеску магазинчика, он усноряет шаг.

ИНТ. МАГАЗИН — ДЕНЬ

Ноллентор входит в магазин, пошатнувшись останавливается, стягивает непку и вытирает ею лицо. Продавщица, которую мы видим из-за спины Ноллентора, нахмуривается.

ПРОДАВЩИЦА. Мы вроде ничего не должны.

Ноллентор вытаскивает из кармана пачку карточек, перебирает их, явно не понимая написанного, пожимает плечами.

ПРОДАВЩИЦА. Впрямь так гордишься, что ли?

НОЛЛЕНТОР. Воду дайте.

ПРОДАВЩИЦА. Иди отсюда, пока охрану не позвала.

НОЛЛЕНТОР. Вы с ума сошли?

ПРОДАВЩИЦА. Паша! Выйди, пожалуйста, тут гордый нарисовался.

Из подсобки выходит большой недобрый Паша. Он обменивается взглядами с Продавщицей, смотрит на Ноллентора и недобро улыбается.

ПАША. Ишь ты. Коллектор.

Мы наконец видим Ноллентора глазами Продавщицы и Паши. Он несвеж, растерзан и угрюм, а на лбу его горит свежая татуировка: бунвы «Ноллентор».

НОЛЛЕНТОР (*раздраженно*). У меня что, на лбу?..

Паша очень быстро для его комплекции выдвигается из-за прилавка.

НАТ. УЛИЦА — ДЕНЬ

Ноллентор, направленный пинном, вылетает из двери магазина и плюхается в грязь. Содержимое кофра рассыпается, клеевой пистолет срабатывает, дымовушка чадит, баллончик с красной обливает Ноллентору брюки. В кармане звонит телефон. Он берет трубку.

НОЛЛЕНТОР. Да. Что? Какая разница, сколько мне лет? Какой Вольдемар? Какая попка? Вы сдурели там все? Куда звоните? Интим? А номер где взяли? На асфальте?

Он нажимает кнопку отбоя и туповато смотрит на экран

хорошего специалиста, он ей помог, э-э, грехи молодости...

НОЛЛЕНТОР. Какая еще племянница?!

БИБЛИОТЕНАРЬ. Да вы ее знаете, Танечка, она в коллекторском как раз подъезде.

НОЛЛЕНТОР (*тыча пальцем в лоб*). Она в коллекторском, а я коллектор! Это же денег стоит, я знаю! Кто оплатит? Из-за вас ведь!

БИБЛИОТЕНАРЬ. Хочу напомнить, Михаил Антонович, что вы не являетесь нашим сотрудником и даже по договору не проходите. Все это сугубо ваша инициатива и ваша ответственность.

НОЛЛЕНТОР. Да? А ради кого я вообще-то?.. И кто мне звонил, эсэмэски слал, а? Из-за кого я?!

БИБЛИОТЕНАРЬ. Тихо, пожалуйста. Это библиотека. Я же не отказываюсь. Танечка обязательно что-то придумает, и знакомый ее коллекционирует интересные случаи, так что, может, не только бесплатно, но еще и гонорар получите.

НОЛЛЕНТОР. Да? Ну, я не гонорара ради, просто хочется, чтобы справедливо. Но, в общем, я не возражаю. А... больно?

БИБЛИОТЕНАРЬ. Если по-хорошему, все больно. Пройдите пока к Танечке, договоритесь, я предупрежу.

Библиотекарь берет за трубку стационарного телефона на столе, тыкает пару цифр и начинает разговор, показывая рукой Ноллентору, что он может идти. Ноллентор, потоптавшись, нивает, глубоко натягивает непку и выходит.

ИНТ. БИБЛИОТЕЧНЫЙ НОЛЛЕНТОР — ДЕНЬ

Ноллентор проходит по коридору, дергает ручки нескольких дверей и почти вваливается в кабинетин, заставленный книгами и папками. За столом сидит хрупкая Танечка, закутанное в безразмерную кофту создание с ангельским личиком, испуганно глядящее на дверь сквозь толстые стекла очнов.

НОЛЛЕНТОР. Здравствуйте, Танеч... Татьяна, э-э... Мне Наталья Николаевна сказала...

Танечка смотрит на него, не реагируя. Ноллентор продолжает громче.

НОЛЛЕНТОР. Мне Наталья Николаевна сказала, что вы можете помочь.

ТАНЕЧКА. Потише, пожалуйста. Здесь все-таки тоже библиотека.

Ноллентор моргает с недоуменным раздражением.

ТАНЕЧКА. Да, Наталья Николаевна предупредила, что вы зайдете, и объяснила, по какому поводу. Вы садитесь.

Ноллентор проходит в кабинет, с трудом протискиваясь между стеллажами и стопками папок, присаживается на краешек стула и, вздохнув, снимает непку, готовясь принять волну сочувствия.

НОЛЛЕНТОР. Вот. Вот что сделали, гады.

Танечка рассматривает его лоб с тем же легким недоумением и испугом, как до того смотрела на дверь и на самого Ноллентора. Потом нивает и переводит взгляд на свои руни.

НОЛЛЕНТОР. Возьмется ваш знакомый, как думаете?

ТАНЕЧКА. Я почти не сомневаюсь. Интересный случай.

НОЛЛЕНТОР. А он это – фотографировать там, на ютуб выкладывать не будет? Мне это все вот не надо.

ТАНЕЧКА. Нет-нет, что вы. Вы сами-то не снимали, никому не пересылали?

НОЛЛЕНТОР. Да что я, дурак?

ТАНЕЧКА. Очень хорошо.

Она снова устремляет взгляд на кончики пальцев. Ноллентор озирается, кашляет, не выдерживает.

НОЛЛЕНТОР. Вы как, адрес дадите или он сам придет?

ТАНЕЧНА. Кто? А. Да, сейчас позвоню. Извините, надо выйти, здесь не берет.

Она открывает ключом ящик стола, вытаскивает айфон, запирает ящик и поднимается, зажав ключ и айфон в руках. Ей не сразу удается протиснуться мимо Коллентора, который поджимает колени. Он провожает ее несколько обалделым взглядом, слушая затихающее цоканье каблуков — роскошная фигура и броский наряд Танечки резко контрастируют с запуганным личином.

Коллентор некоторое время продолжает прислушиваться, но ни каблуков, ни голоса не слышно. Он, потерев лоб и вздохнув, надевает непку, осматривается, проглядывает и возвращает несколько листочков из папки. Встав, изучает папки и книги на стеллажах, прислушивается. Очень осторожно протискивается к креслу и дергает один за другим ящики стола. Вскидывает голову, прислушиваясь, вытаскивает из нармана связку с ключами, выбирает один, пробует, потом другой, удовлетворенно крякает и распаковывает ящик. Увиденное заставляет Коллентора резко отпрянуть, валя на пол папки и книги. Он замирает, не сводя глаз с ящика, на секунду носится на дверь, возвращает взгляд к ящичку, вздрагивает и смотрит снова.

В дверях стоит огромный плюшевый медведь — вернее, кто-то, одетый в костюм медведя. Он стоит неподвижно, разглядывая то ли стол, то ли замершего Коллентора.

КОЛЛЕНТОР (*откашлявшись*). Меня тут попросили подождать, я... Ручку просто искал... Танечка?

Он замолкает, ожидая ответной реплики или жеста. Медведь не движется. Коллентор, снова от-

нашавшись, начинает пробираться к стулу, на котором сидел. Медведь очень быстро делает два шага вперед и хлопает Коллентора по голове большим резиновым молотком. Звук получается слишком громким и несерьезным, но Коллентор падает, как подрубленный.

ИНТ. НЕОСВЕЩЕННАЯ КОМНАТА

Коллентор открывает глаза и с трудом садится, потирая голову. Он на полу темной маленькой комнаты без мебели. Свет чуть сочится из-под двери. Коллентор подползает к щели, пытается что-то разглядеть, но замирает, услышав едва различимые голоса. Танечку можно опознать, хоть и с трудом — теперь она говорит глубоким уверенным голосом, — а Второй голос почти неслышен и неузнаваем.

ТАНЕЧНА. Не должник, значит, к книжным червям. (*Смеется.*) Но сперва лоб снять, конечно. Роскошный абажур, себе бы на стол поставила, жаль, люди ходят.

ВТОРОЙ ГОЛОС. Мало с тебя...

ТАНЕЧНА. Ой, мало. Ну хорошо-хорошо, вечером решим, ночью вывезем. Сейчас позвоню.

Поет набор айфона, но разговора не слышно — слышен лишь цокот каблуков: Танечка бродит туда-сюда. Вскоре цокот ослабевает и замолкает.

Коллентор еще какое-то время проводит, замерев ухом к полу, затем садится, схватив голову и невнятно бормоча. Потом вскакивает и начинает метаться по комнате, обстукивая стены, двери. Удары по двери становятся все громче, но дверь не поддается.

КОЛЛЕНТОР (*тяжело дыша*). Сам ведь телефон грохнул, дур-рак... Вот везет же, а...

Наталья Николаевна, куда ж ты меня,
сука Наталья Николаевна! Наталья
Николаевна!!!

ТАНЕЧНА. Потихе, пожалуйста. Здесь все-таки
тоже библиотека.

Ноллентор крупно вздрагивает
и замирает. Танечна, хихиннув,
с цонаньем уходит от двери.

НОЛЛЕНТОР. Выпусти меня, сука! Выпусти, тварь,
убью! Я никому не скажу!! Я убью
всех!!! Наталья Николаевна!!! На! Та!
Лья! Ни! Ко!...

Он кричит, ссаживая горло.

НАТ. ДВОР БИБЛИОТЕКИ — ДЕНЬ

Во дворе не слышно ни Ноллентора,
ни других звуков библиотеки —
только шум пронсящихся мимо
машин. Намера отъезжает от подъ-
езда библиотечного коллентора
и устремляется к подъезду район-
ной библиотеки.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ДЕНЬ

В библиотеке Тетна топчется перед
Библиотенарем, завершая неуве-
ренную речь.

ТЕТНА. А потом можно будет связаться
с этим... ну, вашим сотрудником?
Он про мужа... в общем, мы четыре
года...

Тетна замолкает, неловно нивает
несколько раз, шепчет благодар-
ности и поспешно уходит, задев
сложенный в углу плюшевый костюм
медведя.

Библиотенарь смотрит ей вслед.
Поднимает трубку, набирает две
цифры и, выждав несколько секунд,
кладет трубку. Потом неторопливо
встает, поднимает и набрасывает
на руку костюм медведя и идет
к выходу.

НАТ. ДВОР БИБЛИОТЕКИ — ДЕНЬ

Библиотенарь и Танечна однове-
менно появляются за стеклянными
дверями своих подъездов, запира-
ют их и вешают табличку «Закрыто».
Потом обе неторопливо скрыва-
ются в глубине здания — почти
синхронно, только Библиотенарь
задерживается, чтобы ловко обла-
читься в костюм медведя.

Далее тишину не нарушает ничего,
кроме шума машин.

Намера фокусируется на вывеске
«Библиотечный коллентор».

Нонец

2018

